

МИХАИЛ УСПЕНСКИЙ

Веселый и печальный сказочник

Государственная универсальная научная библиотека
Красноярского края

МИХАИЛ УСПЕНСКИЙ

Веселый и печальный сказочник

Методическое письмо для библиотек
Красноярского края

Красноярск
2016

ББК 83.3(2=411.2)6-8Успенский М.Г.+78.374.3
УДК 821.161.1(571.51)(092):021.2
У77

Михаил Успенский. Веселый и печальный сказочник : методическое письмо для библиотек Красноярского края / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края ; сост. : Е. П. Андреева. – Красноярск, 2016. – 50 с.

Составитель: Е. П. Андреева
Редактор: Т. И. Матвеева
Верстальщик: Ю. А. Аржевитина
Дизайнер: Ю. А. Аржевитина
Отв. за выпуск: А. П. Калугин

Издание посвящено творчеству знаменитого красноярского писателя, близкого друга Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края Михаила Глебовича Успенского (1950–2014).

В методическом письме рассматриваются некоторые аспекты творческой биографии писателя, его главные книги, предлагаются отдельные любопытные факты и цитаты, и высказывания, способные заинтересовать, даже развлечь читающую публику. Предложенная информация может быть использована как при подготовке мероприятий по литературному краеведению, мероприятий, направленных на поддержку и развитие красноярского фантастического сообщества (фэндом), так и мероприятий, посвященных популяризации лучших образцов современной фантастической и юмористической прозы, литературной сказки.

В работе над письмом были использованы каталоги и фонды Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, ресурсы интернета.

Михаил Успенский был рожден писателем: больше всего в жизни ему нравилось «играть с русским языком и расставлять слова в необходимом порядке». Он работал в «легких», как считается, литературных жанрах – юмористике, фэнтези, альтернативной истории. Сам относил свои сочинения к русской литературной сказке.

Теперь становится понятно, что это был серьезный, феноменально эрудированный автор, возможно, не до конца реализовавший свой уникальный дар.

Он написал по нынешним, компьютерным, временам, мало книг, но они вошли в золотой фонд отечественной фантастики.

Не избалованный вниманием серьезных критиков и

литературоведов, Михаил Успенский пользовался огромным уважением коллег. Например, такой взыскательный писатель-стилист как Александр Кабаков, выступая вместе с Евгением Поповым в Зеленогорске, утверждал: «Писатели на самом деле знают, кто чего стоит. Михаил Успенский был писателем высшего разряда, выдающийся по гамбургскому счету. Человек потрясающе точного глаза. Он видел продолжение событий – не предсказывал будущее, а выстраивал логическую цепочку, обладал инстинктом постижения жизни. Он был фантастически по нашим временам образованным человеком, без видимой причины выучил несколько иностранных языков. Он просто знал все...». Борис Стругацкий, легендарный, по-настоящему культовый фантаст, заявлял в офлайн интервью: «Михаил Успенский – это, вероятно, самый смешной автор, который живет, а может быть и жил в России».

Как утверждал Дмитрий Быков в лекции «Русское чудо Михаил Успенский» (лекция была прочитана в рамках популярного лектория «Прямая речь» на сороковой день после кончины писателя), Успенский по природе своей ориентировался на малый читательский круг: «Много званных, но мало избранных», – сказано в священном Писании. Он никогда не был в мейнстриме, у него не было шумной «тусовочной» славы, но зато обладал «скрытой теплотой», огромной любовью читателей - фанатов фантастики. Книги его зачитывались до дыр.

Книги Михаила Успенского, насыщенные юмором, полные литературных игр и загадок, несут колоссальный просветительский посыл, способны увлечь читателя любого возраста и «образовательного ценза». Популяризация его творчества дарит возможность прикоснуться к интереснейшим культурным пластам, стимулировать творческое воображение и страсть к познанию у читателей. Каждый может почувствовать себя способным отгадать любую сложную загадку.

«Мне бы хотелось, – говорил писатель, – чтобы мои книги

читали подростки. Чтобы они поддерживали человека в депрессии».¹ «Мой идеал – старый сказочник, передающий мудрость внукам, а они бегают вокруг, бегают... и в радости своей сами не замечают, как он мирно отдает концы...».²

Безымянный автор одного из многочисленных отзывов об Успенском на сайте «Лаборатория фантастики» (знаменитом «Фантлабе») утверждал: «...он был очень солнечным человеком, громадного обаяния, наделенный тем редким типом личного магнетизма, которое нисколько не подавляет собеседника, а напротив, приподнимает его».

Приходит время осознать его роль в фантастике, красноярской литературе и собственной читательской судьбе.

¹ Успенский, Михаил Глебович. Россия - за Камнем = Создатель Жихаря - о разнице между сибирским фантастическим и русским народным патриотизмом : Владимир Ермольцев // Русский репортер. - 2013. - № 6. - С. 56.

² Успенский, Михаил Глебович. Бахарь / Беседу вел Д. Быков // Литературная газета. - 2001. - 7-13 марта, № 13. - С. 11.

БИОГРАФИЯ МИХАИЛА УСПЕНСКОГО

Это когда мы в России устали от революций, от чернухи и злобы в литературе, и словно сам Господь Бог дал нам в радость этого, обычно молчаливого в жизни, но гениального в неожиданном своем остроумии человека.

Роман Солнцев

Михаил Глебович Успенский родился 29 ноября 1950 года в городе Барнауле Алтайского края.

Мать, Ольга Николаевна, работала преподавателем математики. Отец, Глеб Антонинович, был инженером и, как рассказывал писатель на творческих встречах, представлял собой тип человека, который «все умеет делать руками, и все умеет просчитать головой», был высшим авторитетом для сына. Очень тепло писатель вспоминал бабушку, которая подарила ему замечательную русскую речь: «Бабушка моя – дочь алтайского крестьянина, крепкого, из саратовских железнодорожных мастеровых столыпинского призыва. Она окончила реальное училище, блестящая память, все стихи из «Чтеца-декламатора» знала наизусть, а от нее выучил и я». Были у Михаила Успенского в происхождении и польские корни: «Прадед, пан Александр Трусевич. Вроде бы сослали его в Сибирь за участие в восстании 1869 года. Одна-единственная фотография от него осталась – этакий седобородый патриарх с маленькой мамой на руках. А польский язык дался мне на удивление легко и быстро».¹

¹ Успенский, Михаил Глебович. Бахарь / Беседу вел Д. Быков // Литературная газета. - 2001. - 7-13 марта, № 13. - С. 11.

В юности Михаил Успенский увлекся литературой и сочинительством, сотрудничал с редакцией газеты «Красноярский комсомолец». Литературный дар 15-летнего школьника заметили Роман Солнцев, Зорий Яхнин. В 1967 году, когда Михаил учился в 10 классе, его стихи были опубликованы в альманахе «День поэзии-67».

«Математически и стратегически доказано, что между числами «один» и «два» существует, по крайней мере, еще пара чисел – «раз» и «ать», что может подтвердить всякий, кто занимался строевой подготовкой. Эти-то числа и следует считать иррациональными, как и все, что связано с военной службой...».

Михаил Успенский

Среднюю школу Михаил Успенский окончил в закрытом городе – ЗАТО Зеленогорск Красноярского края, поступил во ВТУЗ при Красноярском машиностроительном заводе, но после первого семестра забрал документы. Работал художником-оформителем на Электрохимическом заводе. Отслужил в Советской армии: «Со службой повезло: моя часть была местом ссылки самых умных и самых глупых офицеров, поэтому служба была «Война и мир» пополам со «Швейком». Я не считаю годы службы потерянными... Армейская служба нужна как инициация. Инициация необходима обществу, без нее не жили. Мужская инициация обычно осуществлялась через войны и войска»². Окончил отделение журналистики Иркутского Государственного университета им. А. А. Жданова.

Проживал в разных городах Сибири, с 1977 года – в Красноярске. Работал журналистом в многотиражной газете Красноярского алюминиевого завода и в приложении к краевой газете «Красноярский рабочий» под названием «На объектах

² Успенский, Михаил Глебович. Россия - за Камнем = Создатель Жихаря - о разнице между сибирским фантастическим и русским народным патриотизмом : Владимир Ермольцев // Русский репортер. - 2013. - № 6. - С. 55.

агропрома», в редакции художественного вещания краевого телевидения...

«Я бы везде развесил плакаты: «Потеряешь чувство юмора – потеряешь жизнь».

Михаил Успенский

Юмористические рассказы Михаила Успенского с 1978 года публиковались в местной печати, а с 1982 года – в центральной прессе: в газетах «Московский комсомолец», «Литературная Россия», «Литературная газета», журналах «Смена», «Юность», «Огонек». С его эстрадными монологами выступали известные артисты, в том числе Геннадий Хазанов, с которым Успенский начал сотрудничать в 1984 году.

С началом перестройки и объявленной «эрой гласности» Михаил Успенский обратился к профессиональной литературной деятельности, преимущественно в области иронического фэнтези, а также альтернативной истории и социальной фантастики. «Раньше-то надежды не было, что напечатают, но это было даже хорошо. Для текстов хорошо, для нас. В итоге книги так называемой «четвёртой волны» стилистически были очень зрелыми. Тогда уже существовал семинар Стругацкого, и мы там детальнейшим образом разбирали тексты друг друга. Буквально по предложениям. Мы знали, конечно, что нас не напечатают. Но друг перед другом было неудобно, стыдно писать плохо».³

Вскоре Успенский стал культовой личностью для российского фэндом. «Фэндом, – объяснял он, – это уникальное объединение людей, пишущих фантастику, с людьми, активно ее читающими, – фэнами... Человеку требовалась опора, и он находил ее в лице друзей и единомышленников. Хотя люди в фэндоме были самые разные – от монархистов до анархистов.

³ Мир фантастики. «Больше всего поражает нежелание удивить». Беседа с Михаилом Успенским. <http://www.old.mirf.ru/Articles/print4579.html>

Общественно-политические взгляды не имели значения. Мы гордились собой и своими друзьями – талантливыми, веселыми и славными ребятами. Как в песне Щербачова:

И здесь нет никакого чуда,
ведь команду на судне этом
составляют гвардейцы духа
всех времен и любых кровей,
открыватели многих истин,
консультанты по раритетам,
очевидцы больших событий,
собеседники королей...

Мы собирались на многочисленных конвентах в разных городах – в Москве, Питере, Ёбурге, Киеве, Харькове... Фэндом втягивал в свою орбиту множество людей, к фантастике отношения не имеющих, – рок-певцов, бардов, ученых, изобретателей, просто хороших людей.

Разумеется, ничто не вечно...»⁴

В 1990-е – начале 2000-х годов работал политическим обозревателем в знаменитой первой частной газете Красноярска «Комок». «Основатель «Комка», Павел Лоскутов, давал нам полную свободу для творчества, – свидетельствовала жена писателя, журналистка Нелли Раткевич. – Это было лучшее время в стране и в жизни «Комка». И, разумеется, в нашей жизни с Успенским. Для города «Комок» был бомбой. На публикации в нем реагировали мгновенно».⁵

Первой заметной публикацией Михаила Успенского в фантастическом жанре стала повесть «В ночь с пятого на десятое», опубликованная в альманахе «Енисей» (№2, 1987). Первая книга – сборник юмористических рассказов «Дурной глаз» – вышел в 1988 году в Красноярске. В 1990 году в серии «Библиотека “Огонек”» – сборник «Из рассказов Семена

⁴ Новая газета. Михаил Успенский. Гибель эскадры. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/08/08/60660-gibel-eskadry>

⁵ Город Прима. Газета Комок <http://gorodprima.ru/2016/02/03/gazeta-komok/>

Корябеды». Наибольшую известность писателю принесла трилогия «Приключения Жихаря» («Там, где нас нет», 1995; «Время Оно», 1997; «Кого за смертью посылать», 1998). В 2000-е годы Успенский выпустил романы «Белый хрен в конопляном поле» (2002), «Невинная девушка с мешком золота» (2005), «Три холма, охраняющие край света» (2007), «Райская машина» (2009). Несколько романов Михаил Успенский написал в соавторстве с Андреем Лазарчуком: «Посмотри в глаза чудовищ» (1998), «Гиперборейская чума» (2001), и один – «Марш экклезиастов» (2006) – с Андреем Лазарчуком и Ириной Андронати.

«Успенский – классический сказочник, фольклорный персонаж, сам обросший легендами в среде коллег».

Дмитрий Быков

Михаил Успенский с удовольствием участвовал в многочисленных фестивалях и конкурсах фантастики в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Харькове, Казани... Был неоднократным лауреатом многих литературных премий: «Бронзовая улитка» (личная премия Бориса Стругацкого), «Интерпресскон» «Меч в камне», «Золотой Остап». В 2010 году на XII фестивале фантастики «Звездный Мост» Михаил Успенский получил знак наивысшего признания – Философский камень: «В общем, – шутил писатель, – килограммов двадцать железа и цветных металлов и 1,25 погонных метра меча». Входил в жюри фантастической премии «Дебют».

В последние годы Михаил Успенский тяжело переживал утрату высокого статуса русского писателя в современном обществе: «Власть поняла, что писатель – существо безобидное и безответное вроде врача, учителя или пенсионера, и можно на него – наконец-то! – не обращать, ну никакого внимания».

Писатель как общественный деятель исчез».⁶

Во время своего последнего публичного выступления на городской площади Красноярска на «Марше мира» в сентябре 2014 года писатель пытался вразумить собравшихся, в том числе оскорбляющих его молодых людей, такими словами: «На каждой свадьбе, на каждом застолье обязательно должны быть два-три человека, которые остаются трезвыми. То, что происходит в России сейчас, то, что происходит с нами со всеми сродни вот такому зауглу. Это болезнь, которой надо переболеть, и обязательно должны быть люди, которые сохраняют трезвую голову. Это очень трудно. Это нелегко. Таких людей мало. Но без них все бы пошло вразнос...»⁷

Скончался Михаил Успенский в Красноярске 13 декабря 2014 года, в возрасте 64 лет. «Недавно в Германии, где он выступал с лекциями, одна почтенная немка русского происхождения сказала ему, что учит своих детей русскому языку по книгам Успенского. Если бы ему чаще говорили такие слова, он бы мог прожить еще долго», – утверждала Нелли Раткевич, жена писателя.

«Я просто хочу, чтобы хоть смерть Успенского – раз у него живого не получилось – сплотила цех и заставила оглянуться, одуматься, что ли. вспомнить, какими мы были и каким он был. И, естественно, если кто не читал до сих пор его книг с кислородом живой русской речи и милосердной, роскошной выдумки, – пусть хоть теперь прочтут: сочинения Успенского действуют и на самое черствое сердце, и нам, сегодняшним, они напомнят о возможности другого мира. Этот мир нам доступен, но мы его упорно топчем, смешиваем с грязью, стараемся не замечать, как хрустят в грязи его сверкающие осколки» (Дмитрий Быков).

⁶ Успенский, Михаил Глебович. Золотое русское слово // Затесь. - 2011. - № 1. - С. 13.

⁷ Красноярские новости. Михаил Успенский. Последнее публичное выступление на Марше мира <https://www.youtube.com/watch?v=EIQTCs7z-6j0&t=44s>

МИХАИЛ УСПЕНСКИЙ И ИСТОРИЯ КРАСНОЯРСКОЙ ФАНТАСТИКИ

**«Успенский представлял собой случай
цельного, неразъединенного русского характера».**

Дмитрий Быков

Если рассуждать о творчестве Михаила Успенского в контексте развития сибирской фантастики, следует упомянуть, что первые фантастические произведения в сибирской прозе появились в конце XIX – начале XX века. Яркий тому пример – научно-фантастическая «Повесть о мамонте и ледниковом человеке» омича Петра Драверта. Первая утопия нового времени – «Страна Гонгури» Вивиана Итина – появилась опять же в Сибири, в Канске, в 1922 году. В послевоенные годы сибирские издательства выпустили немало переизданий классики научно-фантастической литературы. Постепенно складывались традиции и в издании книг местных писателей-фантастов. Фантастические в то время издавались в трех сибирских издательствах – Красноярском, Новосибирском и Иркутском.

Со второй половины 50-х годов XX века началось качественное развитие жанра, и к концу 60-х годов выделилась целая группа писателей, преобразивших облик фантастики в Сибири. В частности, это были красноярцы Сергей Павлов и Вячеслав Назаров. Появились превосходные книжные иллюстраторы – такие, как красноярец Виктор Бахтин. В 80-е годы намечалась своеобразная смена поколений: в фантастической литературе о себе заявили красноярцы Олег Корабельников, Александр Бушков, Андрей Лазарчук, Леонид Кудрявцев. Элементы фантастики есть в произведениях Эдуарда Русакова, Евгения Попова. Фантастические произведения печатались в альманахе Красноярского отделения Союза

писателей «Енисей», а позднее, с 1993 г. – в новом литературном журнале «День и ночь» Можно сказать, что Михаил Успенский, в достаточно зрелом возрасте вплотную приступив к жанру, продолжил плеяду красноярской фантастики.

О потенциале так называемой «красноярской стенки» фантастов свидетельствует, например, история создания в 1990-е годы романа-буримы в жанре альтернативной истории под названием «Последний полет “Варяга”».

Роман писали одновременно пять авторов: Александр Бушков, Андрей Лазарчук, Михаил Успенский, Леонид Кудрявцев, Сергей Федотов. Роман не был завершен, трое из упомянутых писателей переехали в литературные центры, но фрагменты текста сохранились и недавно были опубликованы в интернете.

Единственная книга Михаила Успенского, которая вышла в Красноярске при жизни – сборник юмористических рассказов «Дурной глаз». Книги его выходили в Москве и Санкт-Петербурге. На вопросы журналистов о том, почему он не переезжает поближе к столичным издательствам, писатель отвечал так: «На меня в этом плане повлиял Астафьев. Я подумал: если классик не едет, чего ж я поеду? И потом, Сибирь – постоянно ограбляемая страна. Если кто заведется приличный, так его сразу в Москву. А кто тут останется? Неудобно.

Мы с Андреем Лазарчуком, когда написали свою трилогию «Гиперборейская чума», в договорах всегда настаивали: эксклюзив издательства, за исключением красноярских издателей. Но сколько мы ни ставили это условие, ни разу оно

не понадобилось – ни у кого не возникло желания печатать нас в Красноярске...»¹.

«А между тем Красноярск пустеет, – сокрушался Успенский в публицистических статьях начала 2000-х. – Мой, личный Красноярск. Ушли совсеми молодыми поэт Виталий Шленский и берестяных дел мастер Андрей Турков. Переехали в Санкт-Петербург самые старые и лучшие друзья-писатели Сергей Федотов и Андрей Лазарчук. В Москву перебрался Леонид Кудрявцев. Где-то в Израиле чуть ли не посуду моет блестящий музыковед Павел Юхвидин. И такой – уехавший – Красноярск у многих из нас – художников, музыкантов, актеров...».

Своеобразной отдушиной для Михаила Глебовича были встречи в красноярском Клубе любителей фантастики «Вечные паруса». Клуб имеет достаточно долгую, сложную и интересную историю. Он был основан в 1982 году студентами Михаилом Гончаруком и Александром Паршиным. Изначально назывался «Сенсолинг» (название было взято из повести Сергея Павлова «Акванавты»), спустя пять лет клуб переименовали в «Вечные паруса», по названию книги Вячеслава Назарова. Стоит упомянуть, что красноярский клуб любителей фантастики вошел в историю ролевого движения тем, что в 1990 году начинал «Хоббитские Игрища» на Мане, которые теперь превратились в крупнейшую ежегодную ролевою игру на местности. В разное время участниками красноярского клубного движения были такие писатели российского масштаба, как Олег Корабельников, Александр Бушков, Андрей Лазарчук. В настоящее время клуб любителей фантастики «Вечные паруса» продолжает собираться в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края.

Трижды, в 1993, 1995 и 2011 годах в Красноярске проводились фестивали фантастики, с приглашением таких

¹ Успенский, Михаил Глебович. Россия - за Камнем : Владимир Ермольцев // Русский репортер. - 2013. - № 6. - С. 57.

именитых российских авторов, как Сергей Лукьяненко, Василий Головачев, Евгений Лукин, Владимир Васильев, Дмитрий Громов, Вячеслав Рыбаков, бывших и настоящих красноярцев Александра Бушкова, Андрея Лазарчука, Алексея Барона, Ивана Ситникова и других.

Надежду на возрождение традиций красноярской фантастики подарил читателям изданный при поддержке грантовой программы «Книжное Красноярье» в 2015 году, впервые за много лет, сборник фантастических рассказов двадцати девяти красноярских и связанных с Красноярским краем авторов «Нерассказанный сон».

Молодые красноярские фантасты Михаил Успенский и Олег Корабельников

МИХАИЛ УСПЕНСКИЙ О ВИКТОРЕ АСТАФЬЕВЕ

Рассказывая о красноярской литературной среде, невозможно обойти личность Виктора Петровича Астафьева, который переехал на родину в Красноярск в 1980 году признанным «живым классиком», и на протяжении двух десятков лет оказывал значительное влияние на творческую атмосферу города и края: «Это как на фотографии, где засняты всякие мелкие предметы, кладется для сравнения специальная

Красноярские писатели и журналисты

черно-белая линейка».¹ Известно, что Астафьеву нравились рассказы Успенского, Михаил Глебович делал с Астафьевым интервью, «в близкие друзья к нему не лез: с великими

¹ Успенский, Михаил Глебович. Золотое русское слово // Затеся. - 2011. - №1. - С. 12.

надо держать дистанцию. Иногда мы обменивались всякими ядрёными частушками. Был предлог позвонить Виктору Петровичу – чтобы поделиться свежей».²

В годовщину кончины В. П. Астафьева, Михаил Успенский писал: «То, что было ему дорого, рушилось, портилось, гнило, а он все зорко примечал единственным глазом, как древний бог Один. Древний, печальный, одинокий бог, всемогущий, всепонимающий и бессильный...

/.../ Вместе с золотым русским словом передал он нам эту тоску и отчаяние – может быть, в тайной надежде, что люди, дойдя до самого черного предела, хоть немного образумятся и вспомнят, для чего они пришли в этот мир, – для добра и любви. Нет, ему было что сказать на прощание».³

² Успенский, Михаил Глебович. Через 20 лет могу предположить распад страны на отдельные маленькие государства // АиФ на Енисее. - 2013. - 26 сентября - 30 января, № 5. - С. 3.

³ Успенский, Михаил Глебович. Золотое русское слово // Затесь. - 2011. – №1. - С. 12.– С. 13-14.

О ЖАНРЕ, АВТОРСКОМ СТИЛЕ И ПРИРОДЕ ЮМОРА МИХАИЛА УСПЕНСКОГО

«- Да меня, отец, всего-то две вещи и удивляют на всем белом свете. - И показал два пальца, чтобы мудрец не сбился со счета. - Первое - это почему на небе горят частые звездочки. А второе - отчего я такой добрый и терпеливый при моей-то тяжелой жизни? Другой бы на моем месте давно всех убил, один остался...

- Глумись, глумись над Категорическим Императивом, - сказал кудесник. - Доглумишься...».

Михаил Успенский

Писатель Михаил Успенский обладал огромным, почти, как утверждают его друзья и коллеги, невероятным по нашим временам, культурным багажом. Прекрасно знал мировую литературу и историю, сожалел, что не получил в свое время историческое образование в университете. Он собрал огромную библиотеку, львиную долю которой составляют мировая фантастика, сочинения по истории религий, магии и фольклору.¹

Своими учителями и наставниками в литературе он называл Свифта, Лескова, Салтыкова-Щедрина, Зощенко, Бориса Шергина... Гордился тем, что, владея польским языком, еще в 1970-е годы перечитал в оригинале всего Станислава Лема. Творчество братьев Стругацких оказало огромное влияние на все последующие поколения российских фантастов, но именно Михаила Успенского Борис Стругацкий называл своим прямым наследником. «И еще один из моих любимых писателей –

¹ После кончины писателя в 2014 году книжная коллекция Михаила Успенского была приобретена у семьи писателя Государственной универсальной научной библиотекой Красноярского края, и в настоящее время доступна для заинтересованных исследователей.

Рабле. Который был массовым, но в книгах которого столько заключено, что не могут разобраться до сих пор. Может быть, это дерзко сказано, но я пытаюсь делать так же».²

Михаил Успенский постоянно подчеркивал свою нелюбовь к реалистической литературе: «Реализм – это уродливая культурная мода, вроде постмодернизма, задержавшаяся ненормально долго. Описывать то, что есть, – самое непродуктивное занятие. В старые времена поморы, уходя на долгий промысел, брали с собой бахаря, – это был такой специальный мужик, как раз лет пятидесяти, как

правило, то есть много знающий и повидавший; в хозяйстве он почти не использовался, задача его была рассказывать, баять, чтобы легче коротались долгие вечера. При свете лучины. И представь себе, что он стал бы им баять, как тираны пируют в роскошном дворце, то есть понес бы в массы

социальный реализм? Его бы убили, я думаю. И уж совсем было бы глупо рассказывать им же, как они ловят рыбу, как ходят на промысел, что носят и как разговаривают, и какие они сырые да убогие...»³. «...Вся литература была фантастикой, все богословие. В китайской литературе не было реализма, в античной – разве только «Труды и дни» Гесиода – инструктаж какой-то. Авторы рыцарских романов совмещали давно

² <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/12/18/62416-mihail-uspenskiy-es-li-v-knige-dve-syuzhetnye-linii-151-vosprinimayut-s-trudom> Михаил Успенский: Если в книге две сюжетные линии воспринимают с трудом. Не публиковавшееся интервью двухлетней давности

³ Успенский, Михаил Глебович. Бахарь // Литературная газета. - 2001. - 7-13 марта, № 13. - С. 11.

умерших и современных им исторических персонажей не по невежеству. Они прекрасно знали исторические реалии и совершенно сознательно творили фантастический мир».⁴

Это не просто изощренный, это какой-то извращенный стилист с невероятно глубоким чутьем языка».

Евгений Лукин

Русская литературная сказка – так определял Михаил Успенский «легкий» жанр, в котором предпочитал работать. Но в этих сказках воедино сплавлены элементы социальной сатиры, антиутопии, сказа, политического памфлета, сотен мифов, легенд, саг, авантюрно-приключенческого романов.

Писатель исходил из того, что в литературе существует всего несколько вечных, архетипических сюжетов. Как известно, Карл Густав Юнг, основоположник учения о коллективном бессознательном, подлинным выразителем архетипических феноменов считал фольклор, где сказочные персонажи предстают в качестве архетипических фигур. Но и в классических произведениях мировой литературы также прослеживаются повторяющиеся сюжетные линии: странствия героя, возвращение, борьба отца с неузнанным сыном и т. д.

Михаил Успенский глубоко знал труды отечественных историков литературы и фольклористов Александра Афанасьева, Федора Буслаева и Елеазара Мелетинского, Владимира Проппа и даже Юрия Миролюбова (писателя, считающегося вероятным автором-фальсификатором Велесовой книги), изучал классиков европейской этнологии и антропологии Джеймса Джорджа Фрэзера, Люсьена Леви-Брюля, Клода Леви-Стросса и других.

«Оттого и пишу подолгу, что готовлюсь помногу», говорил

⁴ <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/12/18/62416-mihail-uspenskiy-es-li-v-knige-dve-syuzhetnye-linii-151-vosprininimayut-s-trudom> Новая газета. Михаил Успенский: Если в книге две сюжетные линии воспринимают с трудом. Не публиковавшееся интервью двухлетней давности

он и работал, обложившись словарями: «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Даля, «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам», Измаила Срезневского, «Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера», «Русский словарь» языкового расширения» Александра Солженицына...

Особым расположением писателя пользовался Владимир Яковлевич Пропп – выдающийся советский фольклорист, деревянные и каменные кумиры которого Успенский своей авторской волей воздвиг в мифологическом пространстве трилогии о Жихаре. В своих работах «Исторические корни волшебной сказки», «Морфология сказки» В. Пропп классифицировал все сказки, выделил структуру волшебной сказки, основные образы и т. д.

Беломор растолковал, что вот Проппу-то как раз жертвовать очень даже полезно, только не нужен ему ни ягненок, ни цыпленок, ни ароматные воскурения, а ничем ты ему так не угодишь, как сядешь у подножия кумира и расскажешь какую-нибудь сказку - новеллу или устареллу. - Только смотри, - предупредил старец. - Пропп любит, чтобы все сказки были на один лад. - Так, может, ему одно и то же излагать? - Нет, так нельзя, не полагается. - Так ведь и люди же не на один образец! - Люди, конечно, разные - и лицом, и статью, возрастом. А вот скелеты у них примерно одинаковые. Так и тут. Мясо разное, а костяк схожий - понял?..

— А уж если такую устареллу вспомнишь, какой он не знает, — продолжал Беломор, — то он тут же обрадуется и поможет!

Михаил Успенский

В рамках вечных, самовоспроизводящихся, мировых сюжетов о путешествиях и выявленных фольклористами основных сказочных схем написаны главные книги Михаила Успенского.

ЧИТАЕМ МИХАИЛА УСПЕНСКОГО

«Приключения Жихаря»

«– Круглый стол сколотить не диво, – сомневался Жихарь. – Диво переделать тех, кто за ним будет сидеть. Одного оскорбляет неравенство, другого – равенство...

– Это вы единственно из вредности говорите, сэр брат. Мой Круглый Стол войдет в легенды...».

Михаил Успенский

Любимцем интеллектуальной публики Михаила Успенского сделала трилогия о богатыре Жихаре из Многоборья: романы «Там, где нас нет», «Время Оно» и «Кого за смертью посылать».

«Первоначально идея была что-то вроде русской «Алисы», условное фольклорное пространство, в котором действуют ожившие идиомы. Ну, например, князь образуется из грязи. Среди вятичей, кривичей, гораздых лечить скотину ветврачей, веселых бонвиван и рудознатцев-колчедан живет племя многоборцев живет племя многоборцев, им никто не княжит; многоборцам это надоело, они все дружно плюнули на землю, замесили грязь, она вскипела, и в ней зашевелился князь, который тут же стал их строить. Я как-то раз, без всякой даже мысли о публикации, просто сел сочинять такую историю – и понеслось. Жихарь – это вообще-то я, если скромно»¹, – рассказывал Михаил Успенский Дмитрию Быкову в интервью для «Литературной газеты».

Жихарь – своеобразный образ идеального русского человека. В книгах о нем действует циклическое, мифологическое время, герои живут не одно столетие.

¹ Успенский, Михаил Глебович. Бахарь // Литературная газета. - 2001. - 7-13 марта, № 13. - С. 11.

В начале повествования у юного Жихаря, отправляющегося в вечное изгнание, «еще борода как следует не выросла». Обретя славу, он возвращается в родное Многоборье, собираясь стать князем. Вторая книга посвящена возвращению богатырской славы, отнятой у Жихаря благодаря коварству кабатчика и женитьбе героя. В третьей книге Жихарь отправляется за Смертью, и, вернув ее в мир людей, удостоивается всеобщей неблагодарности.

Особый интерес в трилогии о Жихаре представляют отсылки к известным произведениям, знаменитым героям, узнаваемым сюжетам мировой культуры и литературы.

« Жихарь догадывается, – объясняет критик Андрей Немзер, – что все передряги, из которых он теперь вышел победителем, уже случались, только прежде он, пройдя путь до очередной неминуемой гибели, умирал. Но снова и снова рождался на свет, обретая новый (старый) опыт. Рождался для будущей сказки и победы. Тем и отличается Жихарь (и его союзники: волхв Беломор, царь Соломон, кентавр Китоврас, король Яр-тур и кое-кто еще) от большинства, что готов существовать в тоскливом круговороте, описанном в страшной книге “Коркиса-Боркиса” (слепой апологет вечной комбинаторики действительно смахивает на владельца кукольного театра, запутавшегося в собственной бороде и не сумевшего совладать с золотым ключиком). Культура –

присказка. Это не значит, что она плоха, напротив – прекрасна. Плохо будет, коли мы это многоцветье забудем».²

Читателю любого возраста и уровня начитанности весьма увлекательно разгадывать литературные загадки трилогии о Жихаре, от простых до самых сложных. Вот, например, простая загадка: Беломор предлагает Жихарю приобрести коня необыкновенной масти: «Не гнедая, не вороная, не каурая, не соловая. У хорошего яичного желтка бывает такой цвет, с отливом в красное... – Люди станут смеяться, – не сдавался богатырь. – А ты вспомни, что ответил отважный муж древности Дыр-Танан, когда стал над ним пошучивать пособник коварного Координала! ... А! Смеется над конем тот, кто не осмеливается смеяться над его хозяином! – показал память Жихарь».

Трилогия о Жихаре многократно переиздавалась, Несколько раз московские кинематографисты предлагали Михаилу Успенскому снять полнометражный анимационный фильм. Рассматривал Успенский и возможность игрового художественного кино, мечтал, чтобы главную роль сыграл Михаил Евдокимов. К сожалению, эти планы Михаила Успенского не осуществились.

Позже Успенский написал еще две книги о том же фольклорном фантастическом мире, но с другими героями: «Белый хрен в конопляном поле» и «Невинная девушка с мешком золота».

В конце жизни писатель издал книги о приключениях наследника Жихаря в узнаваемом своемвременном мире: «Богатыристика Кости Жихарева» и «Алхимистика Кости Жихарева». Книги адресованы подросткам – возможно, будущим историкам и филологам. Успенский называл их «беллетризованным научпопом».

Книги эти, – Дмитрий Быков, – «смешны, как «Янки при дворе

² Немзер, Андрей. Взгляд на русскую прозу в 1997 году // Дружба народов. - 1998. - № 1.- С.172

короля Артура», хотя Успенский и жаловался постоянно на усталость и апатию: страшно подумать, чего ему стоило учить детей уму-разуму и добру, когда все вокруг свидетельствовало о бессмысленности и обреченности этого занятия. А писал он все равно празднично и триумфально, потому что иначе не умел».³

«Трилогия о Николае Гумилеве»

Одним из главных фантастических произведений 1990-х годов признан цикл романов «Посмотри в глаза чудовищ», написанный Михаилом Успенским и Андреем Лазарчуком в соавторстве.

Трилогия относится к любимому соавторами жанру тайной, или криптоистории. Термин «криптоистория» введён в оборот знаменитыми украинскими фантастами. Г. Л. Олди. В основе сюжетов криптоистории – теории заговора, нетрадиционные трактовки исторических событий, мифов и легенд и даже других литературных произведений.

О возникновении соавторства и замысла романа каждый рассказывал по-своему: «И вот я прочитал «Маятник Фуко» Умберто Эко и вдруг понял: там ведь нет ничего, чего бы я не знал раньше. А давай, говорю, напишем оккультистскую историю двадцатого века. Пошли мы за грибами, на сопку, обсудили всё. Он придумал главного героя,

³ <https://www.novayagazeta.ru/articles/2014/12/13/62353-uspenie> Новая газета. Дмитрий Быков Успение Утешений никаких нет, кроме разве мысли о том, что Успенский в раю

Гумилёва. Потом мы полгода перезванивались, начитывали, полгода писали... работали с удовольствием, и, надеюсь, это чувствуется в тексте» (Михаил Успенский).⁴ «Дело в том, что вся эта вещь родилась спонтанно, где-то за два часа разговора – очень напряжённого, на уровне медитации. Причём, всему этому предшествовали какие-то необычайные явления: мы поднялись в гору, сели под одиноким деревом, начали разговор, нас накрыло дождём, мы спрятались от него и, чтобы скоротать время, стали сочинять роман. И получилось очень интересно: мы, кажется, придумывали что-то, а потом уже, после того, как сочинили текст, находили этому подтверждение уже стороннее – загадка катынского расстрела, история самоубийства Маяковского ... То есть это был какой-то момент прозрения...» (Андрей Лазарчук)⁵.

Первые две книги цикла «Посмотри в глаза чудовищ» и «Гиперборейская чума» соавторы писали в Красноярске вдвоем, за одним компьютером. Третья книга «Марш еkkлезиастов» создавалась после переезда Лазарчука в Санкт-Петербург, кроме того, добавился третий соавтор – Ирина Андронати, каждый из авторов писал определенные главы романа.⁶ Соавторство оказалось столь удачным, что ценители фантастики относят, если не всю трилогию, то первый, заглавный роман «Посмотри в глаза чудовищ» к вершинным в творчестве как А. Лазарчука, так и М. Успенского, и даже к культовым книгам поколения.

В романе действует поэт Николай Степанович Гумилев, который избежал расстрела в застенках ЧК и стал одним из немногих Посвященных, героем-рыцарем, сражающимся с силами зла в космическом масштабе.

По мнению критика Андрея Немзера, это была «настоящая

⁴ <http://old.mirf.ru/Articles/art4579.htm>

⁵ Дмитрий Захаров.. «Гордыня-двигатель прогресса». Интервью с А. Лазарчуком <http://lazandr.lib.ru/web/inter002.html>

⁶ Михаилом Успенским написаны «арабские» главы и стихотворные тексты романа «Марш еkkлезиастов».

удача, чистая радость великолепной придумки, которую вполне оценили и любители стрелялок, и знатоки русской поэзии».⁷

«Слой гумилёвских реминисценций в книге богат и причудлив, хотя и не так бросается в глаза, как другие остроумные историко-литературные аттракционы. Придумывая вариации гумилёвской легенды, соавторы всё время помнили: первичны стихи. Доверие к поэзии – вот что обеспечило удачу прозаиков из Красноярска. /.../ Чем дальше продвигался я по роману, тем больше верил: это, правда, про Гумилёва (или даже: это правда про Гумилёва). Это его неповторимое сочетание оккультных игр и внутренней чистоты, эстетства и мужества, мальчишества и учительства, русскости и космополитизма. Это его драконы, пустыни, корабли, бары, дуэли, эскапады, остроты, морализирование, окопы, трамваи, озёра, видения, церкви. Его Париж и Индия, Конго и Польша, Россия и Земля. Это тот непонятый, непрочитанный Гумилев, о котором таинственно, лаконично и настойчиво говорила Ахматова».⁸

Своеобразным поэтическим приложением к первому роману цикла стали якобы неизвестные ранее стихи Гумилева из так называемой «Черной тетради». Успенский и Лазарчук выразили благодарность за расшифровку стихов Дмитрию Быкову, который их и написал.

Второй роман трилогии «Гиперборейская чума» перекликается с первым, хотя главными героями в нем стали другие персонажи. В завершающем трилогию романе «Марш еkkлезиастов» действуют персонажи первых двух книг, и на первый план опять выходит Николай Гумилев.

Соавторство Успенского и Лазарчука было продолжено в 2011 году трилогией «Весь этот джакч» (написанной в рамках межавторского проекта «Обитаемый остров»), которая при жизни Михаила Глебовича была опубликована лишь в электронной версии.

⁷ <http://www.ruthenia.ru/nemzer/laz-uspIII.html>

⁸ Немзер, Андрей. Взгляд на русскую прозу в 1997 году // Дружба народов. - 1998. - № 1.- С.173.

«Райская машина»

«Ты обманывал нас, францисканский монах, – вечной жизни теперь не бывает...».

Михаил Успенский

Самый серьезный, даже мрачный роман Михаила Успенского «Райская машина», написан в 2009 году. От возникновения идеи до выхода книги в свет прошло семь лет, что невероятно долго для современного писателя. Роман относит к жанрам социальной, сатирической фантастики и антиутопии или, как определил один из безымянных комментаторов на сайте «Лаборатория фантастики», «маскарадапокалипсису». Первоначальным названием романа было: «В доме отца моего». Автор отказался от этого названия потому, что отсылка к Евангелию: «В дому Отца Моего обители многи суть» («От Иоанна святое благовествование») показалась ему слишком прямолинейной.

«Для того и создана складная речь, чтобы людей от зверства отвлечь. Да вот беда – срабатывает не всегда!».

Михаил Успенский

Несмотря на традиционный для Успенского блестящий юмор, многочисленные каламбуры и «гэги», роман прямо выражает тревоги автора. Эпиграфом к «Райской машине» Успенский поставил слова Александра Грина: «Черную игрушку я сделал, Ассоль, – спи!».

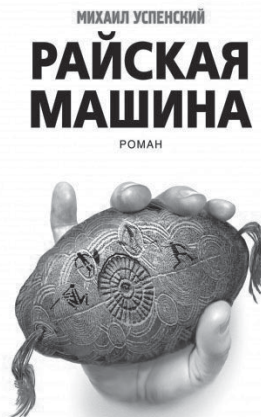
Главный герой книги Роман Мерлин, проживший несколько лет в тайге в добровольной изоляции, возвращается в родной сибирский город и обнаруживает, что мир сильно изменился. Человечество находится под властью двух идей: о летящем в сторону Земли астероиде, столкновение с которым сулит конец света, и о мифическом месте под названием Химэй – утраченном

рае, в который люди жаждут вернуться. Переселение в Химэй осуществляется гуманитарными силами ООН организовано, причем первыми в очереди оказываются дети-инвалиды, старики, граждане «третьего мира». «Фашизм – естественное состояние человечества», – роняет один из героев романа страшный афоризм.

Автор основывается на известной в западной и постсоветской социологии теории о «золотом миллиарде». Согласно этой теории, «золотой миллиард» человечества потребляет львиную долю всех ресурсов планете, и если население земли будет продолжать расти в геометрической прогрессии, то ресурсы неизбежно будут исчерпаны в обозримом будущем. В книгах Президента Европейского банка реконструкции и развития Жака Аттали будущая система описывается так: «В грядущем новом мировом порядке

будут и побежденные, и победители. Число побежденных, конечно, превысит число победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят. Они окажутся в загоне, будут задыхаться от отравленной атмосферы, а на них никто не станет обращать внимания из-за простого безразличия»; «деньги покончат со всем, что им может помешать, включая государства»; «человеческое бытие станет артефактом, предметом массового спроса...»¹.

Далеко не все читатели и критики приняли роман

¹ Цит. по: Осипов, Геннадий Васильевич. Общество знания : история модернизации на Западе и в СССР / Г. В. Осипов, С. Г. Кара-Мурза. - Москва : URSS : Либроком, 2013. – (Будущая Россия). – С. 29-30.

благосклонно. «Писательская репутация фантаста Михаила Успенского чем-то сродни актёрскому амплуу Юрия Никулина: сколько ни блистал великий клоун в драматических ролях, публика упорно требовала гайдаевского Балбеса forever вместо короля Лира. Вот так и от Успенского, автора блистательно-ёрнических «Приключений Жихаря», читатель по-прежнему ждёт постмодернистской веселухи, каскада бонмо и центонного балаганчика. И зря», – сокрушался литературный критик Роман Арбитман.² Но «дело в том, что один из лучших современных российских прозаиков, известный неиссякаемым весельем и оптимизмом, опубликовал книгу страшную и тревожную. Класс подтвержден и даже, пожалуй, повышен, а вот с душевным равновесием автора что-то случилось. И впечатление от этого отличного романа, столь быстро сметаемого с полок... весьма двойственное. Как будто очень хороший и давно не напоминавший о себе друг неожиданно позвонил из таинственного далека, чтобы предупредить о крайне серьезных вещах» (Дмитрий Быков).²

Когда-то Михаил Успенский надеялся прочитать про себя добротную литературоведческую статью. Мечтал даже, чтобы предисловие к Санкт-Петербургскому изданию «Жихаря» написал академик Панченко. В последнее время жанр, в котором работал Михаил Глебович, привлекает все большее внимание исследователей. Появляются первые диссертации. Книги Михаила Успенского, так же как произведения его учителей – Аркадия и Бориса Стругацких, и соратников из «четвертой волны фантастики» – Генри Лайон Олди, Марины и Сергея Дьяченко, Евгения Лукина, Геннадия Прашкевича и других, не залеживаются на книжных прилавках и библиотечных полках. Будем надеяться, что лучшим книгам красноярского писателя суждена долгая жизнь.

² Частный корреспондент. Роман Арбитман Конец света в конце туннеля. Рецепт апокалипсиса от фантаста-юмориста. http://www.chaskor.ru/article/konets_sveta_v_kontse_tunnelya_10312

Михаил Глебович Успенский
Из романа «Кого за смертью посылать» (фрагмент)

...– Шел в поход, а разделся как на гулянку! – сказал Жихарь, вытащил ноги, ощупал их и застонал. Потом посмотрел на Гомункула и расхохотался: тот походил сейчас на пресловутый первый блин.

– Ну что, герои? – раздался веселый звонкий голос. – Ходить можете?

На краю ямы стояла девчонка в пестром сарафане.

Жихарь протер глаза от каменной пыли.

Девчонка была хорошенькая, тоненькая, белозубая. Цветы на сарафане все время менялись: только что были ромашки, а теперь уже анютины глазки, а теперь цвет шиповника...

– Здорово, – сказал Жихарь. – Ты, что ли, Смерть будешь?

– Нет, – засмеялась девчонка. – Смерть вот какая...

И сразу же превратилась в высокую старуху с белым лицом в сером балахоне.

Все зубы у старухи были наружу.

– Вот я какая, – сказала Смерть хрипло. – Признали?

Жихарь погрустнел.

– Не убереглись мы, значит, – сказал он. – Ну, веди – вот тебе рука.

Он ухватился за протянутую голую кость, и под его пальцами кость снова обросла молодой крепкой плотью.

– Признали? – снова спросила девчонка.

– Так ты, значит...

– Да! – крикнула девчонка и закружилась вокруг него. – И она – это я, и сама я – это я! Как же ты до сих пор не понял?

Она достала из-за спины ту самую бесполезную попку – серп на цветущей ветви.

Потом подскочила к богатырю и поцеловала так, что стихла всякая боль, сгнула усталость, расправились плечи и загорелись очи.

– А меня! А меня! – подпрыгивал плоский Колобок.

Девчонка опечалилась.

– Второй раз по-другому поцелую, – предупредила она.

– Знаю. Понял, – кивнул Жихарь.

– А хочешь – совсем за тобой не приду?

– Раньше бы обязательно сказал – хочу... Но я же не Кощей.

– Умница, – сказала она. – А Кощея мне так жалко стало – больно уж он пригожий!

– Только ты смотри, – сказал Жихарь. – Предупреди как-нибудь!

– Чтобы мыши одежду изгрызли? – засмеялась девчонка. – Ладно, будет тебе знак...

– А я-то! А я-то! – надрывался Колобок. Она подняла Гомункула и звонко чмокнула промеж изюминок.

Колобок немедля округлился, зарумянился и начал пыхать жаром, словно только что из печки.

– И еще, – сказал Жихарь. – Яр-Тур... С ним как теперь будет?

Перед ним снова возникло безносое белое лицо.

– Я его забрать не могу, – сказала Смерть. И вздохнула – уже девчонкой.

– А я его на свете оставить не могу, – сказала Жизнь.

– Придется ему теперь спать на невидимом острове до тревожного часа... Ладно, заговорила я с вами, а у меня ведь столько дел накопилось – души вынимать и души вкладывать, сеять и убирать, валить и поднимать, сушить и соками наливать, губить и родить, из земли вытаскивать и возьму загонять, жечь и леденить, ранить и лечить, здороваться и прощаться, встречать и провожать, расцветать и вянуть...

– А что с Мироедом-то? – решил уточнить Жихарь.

– Ему теперь долго придется себя по кускам собирать!

Жихарь кивнул – но с большим недоверием.

– Ну, я пошла. Спасибо за все...

– Погоди! – крикнул богатырь. – Нам ведь по дороге!

Девчонка округлила глаза.

– А коса-то? – напомнил Жихарь. – Беломор ее, небось, три ночи напролет точилом наяривал!

Девчонка развела руками.

– Ну ты, парень, горазд! – сказала она. – Никак от тебя не отвяжешься! И подмигнула...

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Примерные формы и темы мероприятий,
посвященных творчеству М. Г. Успенского,
современной красноярской и российской фантастике**

Формы	Примерные темы, названия
Массовые мероприятия	
Литературный семинар Дискуссия Круглый стол	<ul style="list-style-type: none"> - Отечественная фантастика и фэндом - Фэнтэзи и юмористическая фантастика: дискуссия о жанрах - Альтернативная история в фантастике - Красноярская фантастика: ждем возрождения? - «Непрочитанные книги умеют мстить» <i>(название по цитате из Р. Брэдбери)</i>
Открытая лекция Литературный час	<ul style="list-style-type: none"> - «Бахарь» Михаил Успенский - «Сказка ложь, да в ней намек». Современная литературная сказка - Жихарь Михаила Успенского: превращения сказки - Спасенный Гумилев. Русский криптоисторический роман «Посмотри в глаза чудовищ»
Вечер-портрет	«Наше оправдание перед божественным космосом» Михаил Успенский <i>(название по цитате из статьи Э. Русакова)</i>
Вечер воспоминаний	Михаил Успенский. «Воину не стыдно плакать над погибшим товарищем – стыдно не плакать»
Вечер семейного чтения	Читаем Михаила Успенского

Конкурсы, викторины	
Конкурс чтецов	О времени, пространстве и человеке Новая литературная сказка Красноярская фантастика между прошлым и будущим
Литературный конкурс юмористического и фантастического рассказа	
Конкурс комиксов	
Конкурс электронных презентаций, проектов веб-страниц	
Литературный турнир Литературная викторина Интеллектуальная игра	Путешествие во «Время Оно» Экскурс в фольклор от Михаила Успенского
Выставки	
Книжно-иллюстративная выставка	«Юморист милостью Божьей». Писатель Михаил Успенский» Реальность фантастического Фантастическое в искусстве «Михаил Успенский «Остальное — судьба...»
Выставка художественного творчества	
Книжно-иллюстративная выставка в «музейном формате» (наряду с книжными изданиями экспонируется вещно-предметный ряд)	
Виртуальная выставка в электронном формате	

Премии и награды Михаила Успенского

«Бронзовая улитка» – 1992 год (за повесть «Чугунный всадник»).

«Странник»: премия «Меч в камне» – 1995 год (за роман «Там, где нас нет»).

«Странник»: премия «Золотой Остап» – 1995 год (за роман «Там, где нас нет»).

«Странник» – 1995 год (за роман «Там, где нас нет»).

«Странник» – 1995 год (за роман «Дорогой товарищ король»).

«Интерпресскон» – 1997 год (за повесть «Змеиное молоко»).

«Интерпресскон» – 1998 год (за роман «Посмотри в глаза чудовищ»).

«Бронзовая Улитка» – 1998 год (за рассказ «Желтая подводная лодка «Комсомолец Мордовии»).

«Звездный мост» – 1999 год (3 место в номинации «Лучший цикл, сериал и роман с продолжением» за роман «Кого за смертью посылать»).

«Интерпресскон» – 1999 (за рассказ «Желтая подводная лодка “Комсомолец Мордовии”»).

«Странник»: премия «Меч в зеркале» – 1999 год (за роман «Посмотри в глаза чудовищ»).

Международная премия в области фантастической литературы имени Аркадия и Бориса Стругацких («АБС–премия») – 2003 год (за роман «Белый хрен в конопляном поле»).

«Странник» – 2005 год (за роман «Там, где нас нет»).

«Странник» – 2006 год (за роман «Белый хрен в конопляном поле»).

«Странник»: премия «Меч в камне» – 2008 год (за роман «Невинная девушка с мешком золота»).

Международная премия в области фантастической литературы имени Аркадия и Бориса Стругацких («АБС–премия») – 2010 год (за роман «Райская машина»).

«Звездный мост» – 2010 год (3 место в номинации «Лучший роман» за книгу «Райская машина»).

«Звездный мост»: премия «Философский камень» – 2010 год.

«Большой Зилант» – 2010 год (за роман «Три холма, охраняющие край света»).

«Интерпресскон» – 2010 год (за роман «Райская машина»).

«Мемориальная премия имени Кира Булычева» – 2010 год (за роман «Райская машина»).

«Серебряная стрела» – 2010 год (за роман «Райская машина»).

Издания Михаила Успенского

Азбука изобретений / авт. текста М. Успенский ; илл. О. Карелиной. – Красноярск : Платина, 2006. – 127 с.

Андронати, Ирина Сергеевна. Марш еkkлезиастов : [роман] / Ирина Андронати, Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. – Санкт-Петербург : Амфора, 2006. – 430, [1] с. – (История будущего : основана в 2002 году) (Читать [модно]).

Андронати, Ирина Сергеевна. Марш еkkлезиастов : [роман] / Ирина Андронати, Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. – Санкт-Петербург : Амфора, 2006. – 430, [1] с. – (Читать [модно]).

Лазарчук, Андрей Геннадьевич. Гиперборейская чума : [фантастический роман] / Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. – Москва : Эксмо-Пресс, 2001. – 383 с. – (Времена выбирают : основана в 2001 году).

Лазарчук, Андрей Геннадьевич. Гиперборейская чума :

роман / А. Лазарчук, М. Успенский. – Санкт-Петербург : Амфора, 2006. – 381, [1] с. – (История будущего : основана в 2002 году) (Читать [модно]).

Лазарчук, Андрей Геннадьевич. Посмотри в глаза чудовищ : [фантастический роман] / Андрей Лазарчук, Михаил Успенский. – Москва : Эксмо-Пресс, 2001. – 539, [1] с. – (Времена выбирают : основана в 2001 году).

Лазарчук, Андрей Геннадьевич. Посмотри в глаза чудовищ : роман / А. Лазарчук, М. Успенский. – Санкт-Петербург : Амфора, 2005. – 667, [1] с. – (История будущего : основана в 2002 году) (Читать [модно]).

Лазарчук, Андрей Геннадьевич. Посмотри в глаза чудовищ : фантастический роман / Андрей Лазарчук, Михаил Успенский ; ил. В. Ноздрина. – Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Terra Fantastica, 1997. – 640 с. : ил. – (Вертикаль).

Успенский, Михаил Глебович. Белый хрен в конопляном поле : [фантастический роман] / Михаил Успенский. – Москва : Эксмо, 2005. – 380 с.

Успенский, Михаил Глебович. Алхимистика Кости Жихарева : [роман] / Михаил Успенский. – Москва : Эксмо, 2014. – 381, [1] с. : ил.

Успенский, Михаил Глебович. Белый хрен в конопляном поле : фантастический роман / Михаил Успенский. – Москва : Эксмо-Пресс, 2002. – 380, [1] с. – (Юмористическая фантастика).

Успенский, Михаил Глебович. Время Оно : [фантастический роман] / Михаил Успенский. – Москва : Эксмо, 2005. – 315, [1] с. – (Приключения Жихаря).

Успенский, Михаил Глебович. Богатыристика Кости Жихарева / Михаил Успенский ; [в оформ. пер. исполъз. работа худож. А. Мозгалевского]. – Москва : Эксмо, 2013. – 381, [1] с. : ил. ; 21 см. – (Новый Жихарь).

Успенский, Михаил Глебович. Время Оно : [фантастический роман] / Михаил Успенский. – Москва : Эксмо, 2006. – 315, [2] с. – (Жихарь и К` : основана в 2006 году / оформл. А. Матвеева).

Успенский, Михаил Глебович. Время Оно : романы / Михаил Успенский. – Санкт-Петербург : Азбука, 1997. – 383 с. Продолжение романа «Там, где нас нет».

Успенский, Михаил Глебович. Время Оно : романы / Михаил Успенский. – Санкт-Петербург : Азбука, 1998. – 381, [2] с. – Содерж.: Время Оно ; Чугунный всадник. –

Успенский, Михаил Глебович. Дурной глаз : [юмористические рассказы] / Михаил Успенский ; [худож. Е. П. Нехорошкин]. – Красноярск : Красноярское книжное издательство, 1988. – 94, [2] с. : ил.

Успенский, Михаил Глебович. Из записок Семена Корябеды : рассказы / Михаил Успенский. – Москва : Правда, 1990.

Успенский, Михаил Глебович. Кого за смертью посылать : [фантастический роман] / Михаил Успенский. – Москва : Эксмо, 2005. – 283, [1] с. – (Приключения Жихаря).

Успенский, Михаил Глебович. Кого за смертью посылать : роман, повесть, рассказы / Михаил Успенский. – Санкт-Петербург : Азбука, 1998. – 380, [2] с.

Успенский, Михаил Глебович. Невинная девушка с мешком золота : [фантастический роман] / Михаил Успенский. – Москва : Эксмо, 2006. – 379, [1] с. – (Жихарь и К : основана в 2006 году / оформл. А. Матвеева).

Успенский, Михаил Глебович. Невинная девушка с мешком золота : Что ценится дороже : золото или невинность? / Михаил Успенский ; [оформл. худож. С. Ляха]. – Москва : Эксмо, 2005. – 378, [2] с. – Загл. обл. : Пришло время новых сказок !

Успенский, Михаил Глебович. Остальное – судьба : [фантастический роман] / Михаил Успенский. – Москва : АСТ : Астрель, 2011. – 284 с.

Успенский, Михаил Глебович. Приключения Жихаря : [трилогия : фантастические романы] / Михаил Успенский. – Москва : Эксмо, 2008. – 699, [1] с. – (Грандмастер юмористической фантастики).

Успенский, Михаил Глебович. Там, где нас нет :

[фантастический роман] / Михаил Успенский. – Москва : Эксмо, 2006. – 378, [2] с. – (Жихарь и К° : основана в 2006 году / оформл. А. Матвеева).

Успенский, Михаил Глебович. Там, где нас нет : роман / Михаил Успенский. – Санкт-Петербург : Азбука : Терра, 1997. – 352 с.

Успенский, Михаил Глебович. Там, где нас нет : романы / М. Г. Успенский. – Москва : Локид, 1995. – 587 с. – (Современная российская фантастика).

Успенский, Михаил Глебович. Три холма, охраняющие край света : [фантастический роман] / Михаил Успенский. – Москва : Эксмо, 2007. – 378, [1] с. – (Жихарь и К° : основана в 2006 году).

Успенский, Михаил Глебович. Устав соколиной охоты / Михаил Успенский. – Санкт-Петербург : Азбука : Терра, 1997. – 413, [1] с.

Успенский, Михаил Глебович. Устав соколиной охоты : Роман, повесть, рассказы / М. Г. Успенский. – Санкт-Петербург : Азбука, 2000. – 416 с.

Успенский, Михаил Глебович. Чугунный всадник : [смешные и фантастические произведения : сборник повестей и рассказов] / Михаил Успенский. – Москва : Эксмо, 2010. – 509, [1] с.

Литература о Михаиле Успенском

100 писателей России : библиографический справочник. – Франкфурт : Россия – новые страницы, 2003. – 221, [1] с.

Гимназия смысловой психолого-педагогической культуры : научно-методический сборник / М-во образования Рос. Федерации, Краснояр. гос. пед. ун-т [и др.] ; науч. ред. А. А. Ярулов]. – Красноярск : КГПУ, 2001 – № 3. – 2003.

Интеллект и наука : тезисы научно-практической конференции, 5 мая 2005 г., Железногорск / Федерал.

агентство по образованию, Краснояр. гос. техн. ун-т, Фил. КГТУ в г. Железногорске ; отв. ред. А. М. Стыран. – Красноярск : [КГТУ], 2005. – 96 с.

Красноярская писательская организация. Александр Астраханцев. Анатолий Третьяков. Роман Солнцев. Эдуард Русаков. Олег Корабельников. Михаил Успенский. Аида Федорова. Алитет Немтушкин. Елена Семенова (Тихонова). Марина Саввиных. Виктор Астафьев // Элита Красноярского края на рубеже двух тысячелетий. – Красноярск : Сибиряк, 2000. – С. 104-111.

Красноярской писательской организации 65 лет! / [вступ. сл. Г. Л. Рукша]. – Красноярск : [б. и.], 2011. – [32] с. : ил., цв. ил., портр.

Литература Сибири : хрестоматия : в 2 ч. / Федерал. агентство по культуре и кинематографии, Упр. культуры адм. Краснояр. края, Библ. техникум (г. Канск) ; сост. Т. И. Русских. – Канск : [Библиотечный техникум], 2005 – Ч. 2. – 2005. – 237, [2] с.

Нагорнова, Е. В. Ономастическое пространство в романе Михаила Успенского «Там, где нас нет» / Е. В. Нагорнова // Молодежь и наука XXI века : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной посвященной году Учителя, в рамках III Общегородской ассамблеи «Красноярск. Технологии будущего», Красноярск, 20-21 мая 2010 г. : в 3 томах / Федерал. агентство по образованию, ГОУ ВПО «Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева» ; [редкол.: Г. Н. Казакова и др.]. – Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2010. – Т. 1. – С. 272-275.

Писатели Енисейской губернии и Красноярского края : справочник / Гос. универ. науч. б-ка Краснояр. края ; [авт.-сост. Ксения Похабова, Екатерина Сироткина ; авт. вступ. ст. Галина Спиридонова ; рук. проекта Оксана Андроненко, Юрий Кирюшин]. – Красноярск : РАСТР, 2015. – 312, [7] с. : ил.

Солнцев, Роман Харисович. 55 лет со дня рождения

писателя Михаила Глебовича Успенского [Электронный ресурс] / Р. Х. Солнцев. – Электронные текстовые данные // Край наш Красноярский : календарь знаменательных и памятных дат на 2005 год / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. – Красноярск : ГУНБ, 2004. – С. 125-128.

Чупринин, Сергей Иванович. Новая Россия: мир литературы : энциклопедический словарь-справочник : в двух томах / Сергей Чупринин. – Москва : Рипол-классик, 2002 – 2003. – Т. 2 : М-Я. – 2003. – 927 с.

Чупринин, Сергей Иванович. Большой путеводитель / Сергей Чупринин ; [Федерал. целевая прогн. «Культура России»]. – Москва : Время, 2007. – 574, [1] с. ; 21 см. – (Русская литература сегодня).

Чупринин, Сергей Иванович. Новый путеводитель / Сергей Чупринин. – Москва : Время, 2009. – 814, [1] с. – (Русская литература сегодня).

Статьи в периодических изданиях

Литвинов, Константин. «Хороший писатель может и не писать!» : [о праздновании 60-летнего юбилея писателя-фантаста Михаила Успенского] / Константин Литвинов // Красноярская газета. – 2010. – 3 декабря, № 79. – С. 3.

Литературный календарь 2010 г. : (апрель-июнь) // Сибирские огни. – 2010. – № 6. – С. 183-190.

Майоров, Александр. Ходи по путям, куда влечет тебя сердце : [последнее интервью журналистам «Комсомольской правды» писателя Михаила Успенского] / А. Майоров, М. Ершова // Комсомольская правда : [красноярский выпуск]. – 2014. – № 142, 16 декабря. – С. 14.

Минеев, Роман. Мастера слова, пера и мысли : [об известных писателях прошлого и современности с берегов

Енисея (Красноярский край)] / Р. Минеев // Аргументы и факты : российская еженедельная общественно-политическая газета. – 2015. – № 49, 2-8 декабря. – С. 8-9.

Немзер, Андрей. Взгляд на русскую прозу в 1997 году // Дружба народов. – 1998. – № 1. – С. 159-177.

Русаков, Эдуард Иванович. «Я пишу сказки, потому что писать правду очень страшно» / Эдуард Русаков // Красноярский рабочий. – 2006. – 28 января, № 9. – С. 5.

Русаков, Эдуард Иванович. Дурной глаз Михаила Успенского, или Сказки на все времена / Э. Русаков // Вечерний Красноярск. – 1996. – 23 апреля.

Русаков, Эдуард Иванович. Нам книга жить и любить помогает! : [о литературном фестивале «Читаем классику» в научной библиотеке Красноярского края] / Эдуард Иванович Русаков // Красноярский рабочий : краевая общественно-политическая газета. – 2013. – № 46 (27 апреля). – С. 8.

Русаков, Эдуард Иванович. Просто сказочник: К 50-летию Михаила Успенского / Э. Русаков // Красноярский рабочий. – 2000. – 29 ноября. – С. 2.

Русаков, Эдуард Иванович. Прощай, мудрый сказочник : [о писателе Михаиле Успенском] / Э. И. Русаков // Красноярский рабочий : краевая общественно-политическая газета. – 2014. – № 139, 16 декабря. – С. 3.

Снежная, Анна. Игра слов Михаила Успенского : [о красноярском писателе] / Анна Снежная // Первый ряд : общественно-экономическое издание газеты Известия. Красноярск. – 2005. – 30 июня, № 20. – С. 7 : фото.

Успенский, Михаил Глебович. «Будет престиж – будет и литература» / Михаил Успенский; Беседу вел Феликс Штирнер // Книжное обозрение. – 2003. – 14 июля. – С. 3.

Успенский, Михаил Глебович. Золотое русское слово // Затесь. – 2011. – №1. – С. 12-14.

Успенский, Михаил Глебович. «Комнату в общежитии я разделил бы с Обломовым» : [Беседа с Михаилом Успенским

накануне юбилея] / М. Г. Успенский; Беседу вела Н. Даниленко // Вечерний Красноярск. – 2000. – 24 ноября. – С. 22.

Успенский, Михаил Глебович. «Коран – это уже постмодерн» : [интервью с красноярским писателем Михаилом Глебовичем Успенским] // Вечерний Красноярск. – 2005. – 30 ноября, № 40(1). – С. 3.

Успенский, Михаил Глебович. «Литература поумнела, а общество поглупело» : [Беседа с писателем Михаилом Глебовичем Успенским] / интервьюер Александр Силаев // Вечерний Красноярск. – 2009. – № 11. – С. 16-17.

Успенский, Михаил Глебович. «Надо запретить читать...тогда люди, может, и потянутся к книгам» : [беседа с писателем Михаилом Успенским / интервьюер] Диана Михайлина // АиФ на Енисее. – 2010. – 24-30 марта, № 12. – С. 3.

Успенский, Михаил Глебович. «Не считайте власть за людей» : [интервью с красноярским писателем Михаилом Глебовичем Успенским] / интервьюер Владимир Пермяков // Сосновоборская газета. – 2007. – 4 октября, № 40. – С. 22.

Успенский, Михаил Глебович. Бахарь : [Интервью с красноярским писателем-фантастом Михаилом Глебовичем Успенским] / Беседу вел Д. Быков // Литературная газета. – 2001. – 7-13 марта, № 13. – С. 11.

Успенский, Михаил Глебович. Для дураков писать не стоит в принципе : [интервью с красноярским писателем-фантастом Михаилом Успенским] / М. Успенский; Беседу вели А. Ройфе, М. Горбунова // Книжное обозрение. – 1996. – 9 июля, № 28. – С. 15-16 : портр.

Успенский, Михаил Глебович. Завидовал он этому папе, как Киркоров – Майклу Джексону : [беседа с красноярским писателем Михаилом Успенским] / интервьюер Игорь Рудик // The Конкурент : respectable газета. – 2009. – 26 августа, № 32. – С. 1, 3.

Успенский, Михаил Глебович. Из области фантастики : [интервью с красноярским писателем Михаилом Успенским] /

[интервьюер] Галина Кошкина // Российская газета. – 2010. – 9 декабря, № 279. – С. 20.

Успенский, Михаил Глебович. МГУ вернулся в Красноярск : [о встрече писателя с читателями в краевой научной библиотеке (Красноярск)] / записала Наталья Ольхова // Городские новости. – 2006. – 3 февраля, № 11. – С. 9.

Успенский, Михаил Глебович. Машина времени – без тормозов : [беседа с писателем Михаилом Успенским] / интервьюер] Эдуард Русаков // Красноярский рабочий : краевая общественно-политическая газета. – 2010. – 12 августа, № 145. – С. 5.

Успенский, Михаил Глебович. Михаил Успенский: «В писательстве я выдумал свой жанр...» / интервьюируемый М. Успенский ; интервьюер А. Бондарева // Читаем вместе. – 2009. – № 10. – С. 10-11. – (Персона). – ISSN 1991-8305.

Успенский, Михаил Глебович. Не считайте власть за людей : [интервью с красноярским писателем Михаилом Глебовичем Успенским о культуре нашего общества (Красноярск)] // АиФ на Енисее. – 2007. – 26 сентября – 2 октября, № 39. – С. 3.

Успенский, Михаил Глебович. Россия – за Камнем = Создатель Жихаря – о разнице между сибирским фантастическим и русским народным патриотизмом : [беседа с красноярским писателем-фантастом Михаилом Глебовичем Успенским / интервьюер] Владимир Ермольцев // Русский репортер. – 2013. – № 6. – С. 54-56.

Хустик, Светлана. В придуманном мире : [о писателе-фантасте Михаиле Успенском (Красноярский край)] / С. Хустик // Аргументы и факты : российская еженедельная общественно-политическая газета. – 2015. – № 50, 9-15 декабря. – С. 37.

Электронные издания

Быков, Дмитрий. Успенский. Русское чудо// Сборник лекций по литературе : Выпуск 2 [Электронный ресурс] : 9 лекций / Д. Быков ; читает автор. – М. : Ди Ви Ди – Клуб, 2012. – 3 эл. опт. диска (CD-ROM) – (Лекторий «Прямая речь»).

Быков, Дмитрий. Спасти Гумилева //Сборник лекций по литературе : Выпуск 1 [Электронный ресурс] : 9 лекций / Д. Быков ; читает автор. – М. : Клуб 36`6, 2015. – 3 эл. опт. диска (CD-ROM) – (Лекторий «Прямая речь»).

Ресурсы интернета

Аудиокниги Михаила Успенского <http://www.audioknigi-online.com/tag/михаил-успенский>

Положение о клубе любителей фантастики при библиотеке (образец)

1. Общие положения

1.1. Клуб любителей фантастики _____ (далее «Клуб») создан инициативной группой в ____ году.

1.2. Клуб не является юридическим лицом, осуществляет свою деятельность на общественных началах, руководствуясь принципами самоуправления, коллегиальности принятия решений, добровольного вхождения и равноправия его членов.

1.3. Клуб является некоммерческим объединением, не преследует политических целей.

1.4. Клуб осуществляет свою деятельность на основании законодательства Российской Федерации, Федеральным законом «Об общественных объединениях», настоящего Положения.

1.5. Клуб действует при поддержке _____
_____.

1.6. Клуб самостоятельно разрабатывает и принимает внутренние документы, регламентирующие его работу.

1.7 Клуб проводит встречи в библиотеке _____
_____.

2. Основные цели, задачи и функции Клуба

2.1. Основной целью деятельности Клуба является: создание коллектива единомышленников, объединенных интересом к фантастической литературе, а также фантастическому искусству в целом.

2.2. Цели деятельности Клуба достигаются путем выполнения следующих задач:

- чтение и коллективное обсуждение фантастических произведений и фильмов;
 - организация и проведение мероприятий, пропагандирующих творчество российских и зарубежных писателей-фантастов.
-

3. Формы деятельности Клуба

- 3.1. Организация и проведение совместно с библиотекой
 - творческих встреч с писателями-фантастами;
 - литературных конкурсов, фестивалей.
- 3.2. Организация и проведение ролевых игр.

4. Членство в Клубе

- 4.1. Членство в Клубе является добровольным.
- 4.2. Для вступления в Клуб физического лица требуется свободное посещение не менее пяти заседаний и участие в реализации проектов Клуба.
- 4.3. Количественный состав Клуба не ограничен.

5. Права и обязанности членов Клуба

- 5.1. Участники Клуба имеют равные права и обязанности.
 - 5.2. Участники Клуба имеют право:
 - получать информацию о деятельности Клуба;
 - вносить на рассмотрение любые предложения о совершенствовании его деятельности;
 - участвовать в мероприятиях, осуществляемых Клубом.
 - 5.3. Участники Клуба обязаны:
 - соблюдать условия данного Положения;
 - посещать собрания Клуба;
 - содействовать работе Клуба.
-

6. Органы и порядок управления

6.1. Высшим руководящим органом Клуба является общее собрание. К компетенции общего собрания относится решение следующих вопросов:

- внесение изменений и дополнений в Положение о Клубе;
- определение приоритетных направлений деятельности Клуба;
- прекращение деятельности Клуба.

6.2. Исполнительным органом управления является Руководство Клуба. К компетенции Руководства Клуба относится решение следующих вопросов:

- участие членов Клуба в мероприятиях других организаций;
- координирование связей Клуба с физическими лицами, литературными организациями;
- утверждение плана мероприятий в рамках реализации целей и задач Клуба.

7. Прекращение деятельности Клуба

7.1. Деятельность Клуба прекращается решением общего собрания Клуба по представлению Руководства Клуба.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	3
Биография Михаила Успенского.....	6
Михаил Успенский и история красноярской фантастики.....	12
Михаил Успенский о Викторе Астафьеве.....	16
О жанре, авторском стиле и природе юмора Михаила Успенского.....	18
Читаем Михаила Успенского.....	22
«Приключения Жихаря».....	22
«Трилогия о Николае Гумилеве».....	25
«Райская машина».....	28
Приложение.....	34
Примерные формы и темы мероприятий, посвященных творчеству М. Г. Успенского, современной красноярской и российской фантастике.....	34
Премии и награды Михаила Успенского.....	36
Издания Михаила Успенского.....	37
Литература о Михаиле Успенском.....	40
Статьи в периодических изданиях.....	42
Электронные издания.....	46
ресурсы интернета.....	46
Положение о клубе любителей фантастики при библиотеке (образец).....	46

Государственная
универсальная
научная библиотека
Красноярского края

Основана в 1935